

Два народа, два мира

И.А. Звегинцева

доктор искусствоведения

УДК 778.5(И(Австралия))

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу австралийских фильмов, режиссеры которых обратились к такой важной для страны теме, как взаимоотношения коренных жителей континента — аборигенов и белых выходцев из Европы, приплывших в Австралию в XVIII веке. Непонимание культуры аборигенов, пренебрежение к их обычаям привели к тому, что объявленные людьми второго сорта они влачили жалкое существование многие годы. Кинематографисты не могли пройти мимо этой несправедливости, и на экранах страны появляется все больше фильмов, главными героями которых становятся аборигены.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Австралия,
аборигены,
фильм,
режиссер,
протест

К моменту появления европейцев на Зеленом континенте во второй половине XVIII века племена аборигенов, населявшие Австралию, находились в стадии первобытно-общинного строя. Разрозненные, мало связанные между собой их племена стали легкой добычей для первых мореплавателей. Коренные австралийцы встретили завоевателей вполне дружелюбно, практически не оказывая им сопротивления, чем те незамедлительно и воспользовались. Главная причина такого «несопротивления» крылась в вере аборигенов в неизменность мира, его зависимость от великих мифических существ, в Вечное Сновидение.

Более того, сначала аборигены приняли белых европейцев за возвратившихся из мира умерших душ предков, принявших человеческое обличье. Но вскоре жестокость и несправедливость завоевателей заставили коренных австралийцев резко изменить отношение. Теперь это были для них злые духи. Столкнулись две культуры, два мировосприятия. Многие обряды, ритуалы и ценностные ориентиры, которых придерживались аборигены, европейцам казались или нелепыми, или смешными. Так, для коренного австралийца того времени материальное благосостояние было абсолютно неважно. Для европейцев же Новая земля

была, прежде всего, источником богатства и процветания. Итак, столкнулись два мировоззрения. С одной стороны, абсолютное слияние с природой, гармоничное существование, которое веками не претерпевало никаких изменений, и отсюда — полная терпимость ко всему, что не нарушает устоявшийся миропорядок, с другой — потребительское отношение к земле, стремление разбогатеть, жесткая конкуренция.

Естественно, что столь полярные позиции совместить невозможно, и, не желая понять аборигенов, белые изгоняли коренных жителей — людей второго сорта — с их земель. Фактический геноцид искренне воспринимался белыми австралийцами разного социального положения и культурного уровня как благодеяние высшей расы по отношению к низшей.

Эти тенденции не могли не сказаться и на кинематографе. Впервые австралийский кинематограф обратился к теме аборигенов еще в 1900 году, когда профессор биологии из университета в Мельбурне Уолтер Болдуин Спенсер снял серию фильмов о коренных жителях Центральной Австралии. К стати, этот факт позволяет австралийцам не без оснований претендовать на звание пионеров в этом виде киноискусства. Лента, где были запечатлены на пленку для истории картины быстро исчезающего быта коренного населения страны, стала чрезвычайно ценным документом. Значительно позднее съемки этнографических фильмов были продолжены документалистами Френсисом Бертлзом и Фрэнком Харлеем, но по-настоящему серьезно к этой теме обратились лишь в 1960-е годы, когда кинематографисты Сэйил Холмс, Ян Дэнлоп, Роджер Сэнделл, а также ученые антропологи из США и Европы заинтересовались культурой и жизнью вымирающего народа.

Первые фильмы с участием аборигенов

В игровом кино аборигены появились еще в фильмах о бушрейнджерах. Но, как правило, им отводилась роль «экзотики». Например, многие режиссеры вводили в свои фильмы мистические танцы аборигенов. Причем во многих лентах эти танцы являлись лишь приметам Австралии, наряду с кенгуру и коала, для неавстралийской аудитории. Обычно в картинах аборигены представляли в трех ипостасях:

1. Добрые, верные аборигены, способные оказать помощь белым, попавшим в затруднительное положение. Именно так изображаются коренные австралийцы в лентах «Вооруженное нападение» (режиссер Ч. Мак Махон, 1907), «Дон Морган» (режиссер М. Спенсер, 1911), «Предназначенный его жене»

(режиссер Д. Гэвин, 1913), «Жизнь Джакеро» (режиссер Ф. Барретт, 1913), «Мундейн» (режиссер В. Линкольн, 1913) и др.

2. Аборигены как дети. Наивные недотепы, которым нужно умелое руководство белых (это прежде всего комедийный жанр — «Полицейский О' Брайен». Режиссер Д. Гэвин, 1928).

3. Дикари, порой жестокие и кровожадные, часто присутствующие в приключенческих лентах («Роман Руннибед», режиссер Скотт Р. Дэнлоп).

Но как бы ни изображали аборигенов (благородными дикарями, примитивными животными или даже униженными людьми в силу своей первобытности), их образ мышления и ценности выглядели упрощенными и деформированными. Даже фильм режиссера Ральфа Смарта «Горькие ключи» (1950), честно пытавшийся найти решение межрасового противостояния, грешил недостоверностью. История семьи переселенцев, осваивающих пустыни Южной Австралии в начале XX века, была вполне достоверна в показе опасной и трудной жизни героев, их сурового быта. Но когда на экране возникла тема аборигенов, авторы поспешили предложить вроде бы вполне логичный выход из создавшейся коллизии: если и белые, и аборигены претендуют на один и тот же участок земли, то будет справедливо, если они объединятся и будут трудиться бок о бок. Не случайно фильм оставлял впечатление недоговоренности и недостоверности: проблема была гораздо глубже и не решалась так просто.

Прорыв

Появление на экранах картины «Джедда» (1955) режиссера Чарльза Човела стало событием исключительным. Этот первый цветной фильм, снятый на Зеленом континенте, рассказывая о жизни аборигенов, интересен был тем, что впервые в истории национального кино главные роли коренных австралийцев исполнили актеры-аборигены, что делало его и вовсе явлением уникальным. Наконец, эта была картина, удостоившаяся внимания премьер-министра Роберта Мензиса, который, как вспоминает Джордж Миллер в своем фильме «40 тысяч лет сновидений», в одной из речей даже заявил, что «Човел, видимо, сошел с ума, если взялся за подобную тему».

Човел, бесспорно, стал первым австралийским кинематографистом, который в достаточно увлекательной и динамичной форме киноповествования, рассчитанного на самого широкого зрителя, поставил вопрос о трагической несовместимости двух миров — белых европейцев и аборигенов, во многом предвосхитив современный взгляд на проблему экосферы (или, что более

точно, — ноосферы), разработанную такими учеными, как академик В.И. Вернадский и Л.Н. Гумилев.

Молодая англичанка, трагически потерявшая дочь, берет на воспитание девочку-аборигенку, дав ей имя Джедда (название птицы, обитающей в Австралии). Малышку воспитывают как истинную англичанку, прививая хорошие манеры, научив и писать и считать. Более того, во избежание «дурного» влияния, приемная мать запрещает ей общаться с работающими на ферме аборигенами. Однако запреты напрасны, голос крови сильнее, девушка увлекается аборигеном Марлоком, и вместе с возлюбленным пытается вернуться в родное племя. Но не все так просто. Если для белых аборигены — голые дикари, то и для коренных австралийцев сама мысль о связи аборигена с женщиной «не того цвета кожи» — преступление. В финале картины Марлок и Джедда погибают, сорвавшись со скалы. Хэппи-энд не получился, да и ничем иным эта история и не могла закончиться. Оказавшись на стыке двух миров, Джедда была обречена на гибель. Для таких, как она, трагический финал предопределен. Човел не мог сделать другой вариант финала, не погрешив против истины. Гибель Джедды и Марлока можно было бы отнести к трагическим случайностям, но в том, что эти двое, яростно отвергаемые обеими общинами, не имели никаких шансов на счастливую жизнь, была явная закономерность.

О картине много писали и спорили, и мало кто из австралийцев не посмотрел ее. Однако должно было пройти более двадцати лет, прежде, чем на экраны вышла еще одна серьезная лента на эту тему. Это был фильм Фреда Скепси «Песнь Джимми Блэксмита» (1978), в основу которого была положена реальная история преступления, совершенного в Австралии в начале XX века аборигеном. Вслед за Чарльзом Човелом Скепси обратился к «больной» теме взаимоотношений белых и аборигенов. Трагедия полукровки Джимми Блэксмита заключается уже в том, что он не принадлежит ни к тем, ни к другим. Ирония таится даже в его фамилии, состоящей как бы из двух частей. «Смит» — самая распространенная англосаксонская фамилия, «блэк» в переводе означает «черный», и оправдывая свою фамилию, он работает кузнецом. Так и живет на свете Джимми Блэксмит, «Черный Смит», отторгаемый всеми, постоянно терпит издевательства и унижения, и потому его простой человеческой мечте — иметь дом, жену и работу, не дано осуществиться.

Главный герой Джимми Блэксмит воспитывался в методистской церкви как смиренный подданный Королевы. По наивности он поверил красивым словам, которые произносились

священнослужителями. Джимми казалось, что собственный дом, жена и заработок смогут сделать его равноправным членом общества. Но все его мечты оборачиваются трагедией. Жена, которую ему находят отцы-настоятели, — вульгарная проститутка из приюта для заблудших девиц, ребенок, которого она ждет, — от другого мужчины, дом — безобразный сарай, представляемый из «милости» белыми хозяевами, а работа — цепь постоянных упреков и издевок. Мстя жестокому белому хозяину, Джимми совершает убийство его жены и детей, тем самым ставя себя вне общества.

В трактовке Фреда Скепси криминальное дело аборигена-полукровки, доведенного до отчаяния, до забвения всех норм человеческого поведения, вырастает в обличение всей системы социальной несправедливости.

Тема трагедии коренного населения, столь громко прозвучавшая в картине «Песнь Джимми Блэксмита», получила свое развитие в лентах других режиссеров, из которых наиболее значительными стали две дебютные картины — «Проселочные дороги» (1978) Филлипа Нойса и «Манганиния» (1980) Джона Хонея. В жестком и глубоко реалистическом фильме «Проселочные дороги» рассказывается история встречи доброго и наивного туземца Фоли (в этой роли выступил сорежиссер картины абориген Гэри Фолей) с белым преступником, обернувшаяся трагедией для Фоли. Традиционный конфликт между «добром и злом» в ленте рассматривается в широком контексте жизни австралийского сообщества, и становится ясно, что «плохой белый» действовал в точности в соответствии с привитыми ему представлениями об аборигенах.

После долгих лет упорного замалчивания проблемы взаимоотношений двух народов австралийский кинематограф «новой волны» вновь и вновь стал обращаться к этой, больной для общества, теме. Огромный вклад для привлечения к ней внимания общественности внесли режиссеры-документалисты. Государственный киноцентр и национальная кинобиблиотека в Канберре собрали богатую коллекцию документальных научно-популярных фильмов об аборигенах, их культуре, ремеслах, обычаях и ритуалах. Желавшие могли познакомиться с работами Френсиса Берглза и Фрэнка Харлея, авторскими лентами Эсила Холмса, Роджера Сэнделла, Яна Дэнлопа и других.

В фильме «Охраняемые» (1977) режиссера А. Кавадини, к примеру, рассказывается об уцелевших после геноцида австралийских племенах, оказавшихся в резервации, где они «охраняются законом», что звучит просто издевательски, особенно если

учесть, что и этот клочок земли, выделенный им для проживания, они купить не могут. Сделанная усилиями той же съемочной группы другая кинолента «Нам нужна наша земля» (1978) повествовала о нескольких громких демонстрациях, прошедших в Австралии в 1972 году, и политических выступлениях, организованных движением аборигенов за свои права.

В игровом же кино еще одной бесспорной удачей стала дебютная работа Джона Хонея «Манганиния» (1980). Искренность чувств, яркие и запоминающиеся образы и, наконец, сама тематика затронули зрительские сердца. По воле случая две героини ленты — аборигенка Манганиния, на протяжении всей ленты говорящая на языке своего племени, незнакомого большинству австралийцев, и маленькая белая девочка — оказываются в зарослях буша как раз в тот момент, когда идет поголовное истребление коренного населения. Вместе с аборигенами исчезает с лица земли древняя и своеобразная культура. Лента, построенная как рассказ-воспоминание девочки о встрече с Манганинией, становится своеобразным путешествием по безвозвратно уходящему миру.

Из некогда могущественного и многочисленного племени Поющей Реки в живых чудом осталась лишь одна женщина — Манганиния. Но именно ей, несчастной и одинокой аборигенке, предстоит стать для маленькой Джоанны проводником в таинственный мир аборигенов, во времена Сновидений. Манганиния не верит и не хочет верить в то, что ее народ ушел навсегда. Ведь она хранительница огня, а значит — хранительница жизни. Встреча старой аборигенки и белой девочки Джоанны не случайна, она как бы предопределена свыше. Посвящая девочку в тайны жизни своего племени, рассказывая ей его легенды, знакомя с традициями, ритуалами и законами жизни племени Поющей Реки, Манганиния передает ей эстафету нравственных принципов своего народа. И более того, обнаруживается, что эти принципы во многом вполне корреспондируются с законами морали белых. Постепенно проясняется главная мысль авторов: между представительницами обоих народов гораздо больше общего, чем того, что их разъединяет. Путешествие Манганинии и Джоанны к Большой воде, к месту, где раньше зимовало племя, — это своего рода путешествие к общим истокам. Не случайны слова умирающей Манганинии: «Смотри, молодая австралийка, что на самом деле представляет собой страна, которая постепенно становится твоей». Так, кинематографисты «новой волны» продемонстрировали новые подходы к сложнейшей социальной теме.

Небезынтересно, что тема взаимоотношений коренного населения страны и белых пришельцев была подхвачена кинематографистами из других стран. И как это часто бывает, вновь прибывшим было легче понять происходящее, нежели людям, выросшим в сложившейся ситуации. Одной из самых значи-

Кадр из фильма
«Там, где мечтают
зеленые муравьи»

тельных картин на эту тему стал фильм немецкого режиссера Вернера Херцога «Там, где мечтают зеленые муравьи» (1984), рассказывающий о трагедии вымиравших племен. И хотя все симпатии авторов безоговорочно отданы аборигенам, Херцог не может не следовать

правде жизни. Культура аборигенов, как это ни печально, ходом истории обречена на вымирание.

Конечно, картина Вернера Херцога не может быть отнесена к заслугам национального кино так же, как вряд ли может считаться австралийской лентой. Но то, что немец Херцог смог увидеть самую болезненную для австралийского общества проблему и дать ей адекватное отображение, не может быть обойдено вниманием.

XXI век: время перемен

Однако самой заметной, пожалуй, лентой на эту тему стала картина Филлипа Нойса, который после нескольких лет работы в США, специально вернулся на родину, чтобы снять фильм «Загородка от кроликов» (2002). Вплоть до 1970 года в Австралии действовал абсурдный и жестокий закон, требовавший от чиновников «изымать из семей аборигенов детей-полукровок и воспитывать их в специально организованных для этой цели приютах». По мысли составителей закона, такое решение помогло «социализации» полукровок, на деле же — детей насильственно разлучали с матерями и племенем, где они родились и росли, их увозили за сотни километров от родной земли, и в специальных приютах им предстояло получать навыки горничных, нянь, домашних работниц, словом, обслуживающего персонала для белых. Никого не волновали ни чувства, ни желания самих аборигенов, чиновники привычно рассматривали

их как нечто среднее между животными и дикарями. И то, что всеми нормальными людьми должно было бы восприниматься как нонсенс, попрание всех гражданских и человеческих прав, в Австралии благополучно просуществовало почти два столетия. Все происходящее на экране, можно было бы принять за чудовищную фантазию, если бы еще во вступительном титре авторы не сообщали, что те события, о которых рассказывается в фильме, основаны на подлинных документах. В основу сценария положена автобиографическая книга аборигенки Дорис Пилкингтон, рассказывающей о жизни своей матери, ко-

Кадр из фильма
«Загородка
от кроликов»

торую в детстве разлучили с родными, а в 1931 году вместе с двоюродными сестрами отправили в приют. История побега трех девочек, которым, чтобы вернуться домой, пришлось пешком пересечь всю пустынную часть страны, пройти 2400 километ-

ров, и сейчас кажется невероятной. Без еды, без оружия, без карт, девочки шли к свободе, имея лишь один ориентир — загородку от кроликов, опоясывающую всю Австралию...

Пристальное внимание критиков и зрителей привлекла и картина Рольфа Де Хиира «Страна Чарли» (2013), где с огромной симпатией рассказывается о непростой судьбе аборигена Чарли. Эту роль блистательно сыграл один из самых известных актеров Австралии — абориген Дэвид Галпилл, начинавший свою карьеру еще у Питера Уэйра в 1970-е годы в фильме «Последняя волна» (1977). В этой ленте, где Галпилл был не только исполнителем главной роли, но и сценаристом, он создал яркий образ бесконечно доброго и наивного человека, чья вера в справедливость раз за разом терпит крах. Его страна — страна, которую знает и любит Чарли, где с высоких трибун постоянно звучат слова о равноправии, братстве всех австралийцев, к этому пожилому аборигену, как, впрочем, и ко всем его соотечественникам, жестока и беспощадна. Новая картина Де Хиира еще раз показала, что в Австралии по сравнению с прошлым веком мало что изменилось, и отношение к аборигенам как людям второго сорта процветает и поныне.

Кадр из фильма
«Самсон и Далила»

Но самый громкий успех ждал ленту «Самсон и Далила» (2009), ибо ее автор Уоррвик Торнтон — коренной абориген (первый случай в истории австралийского кино), и жизнь этой части австралийского общества знает не понаслышке. Трагическая ис-

тория двух молодых людей, современных Ромео и Джульетты, жестокость и равнодушие окружающего мира, с которыми они сталкиваются, и полная безысходность в финале произвели огромное впечатление. Именно эта лента получила приз Каннского фестиваля «Золотая камера» в 2009 году.

Медленно, но верно, ситуация в австралийском кино меняется. После многих лет замалчивания на экранах страны все чаще появляются честные, бескомпромиссные ленты. Время сновидений закончилось, наступило время правды, время перемен. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Звезинцева И. Тайны Зеленого континента или как покорить мир кино». — М.: НИИК, 2010. — 191 с.
2. Малаховский К. История Австралии. — М.: Наука, 1975. — 398 с.
3. Петриковская З. Современная Австралия. — М.: Наука, 1976. — 253 с.
4. Утилов В. Очерки истории мирового кино. — М.: Изд-во ВГИК, 1991. — 174 с.
5. Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900–1977. — Mel., 1980. — 572 с.

REFERENCES

1. Zvegintseva I. Taina Zelenogo kontinenta ili kak pokorit mir kino [Mysteries of Green Continent or How to Win the World of Cinema]. — M.: NIIC. 2010. — 191 p.
2. Malahovski K. Istoria Avstralii [Australian History]. — M.: Nauka, 1976. — 398 p.
3. Petrikovskaya A., Kultura Avstralii XIX–XX veka [Australian Culture in XIX–XX centuries]. — M.: Vostochnaya Literatura, 2007. — 253 p.
4. Utilov V. Oherki istorii mirovogo kino [Essays of the World Cinema]. — M.: VGIK. 1991. — 174 p.
5. Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900–1977 [Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900–1977]. — Mel., 1980. — 572 p.

Two Peoples, Two Worlds

Irina A. Zvegintseva

PhD (Arts), Professor (VGIK)

UDC 778.51^(Australia)

ABSTRACT: By the time of the arrival of Europeans in the continent during the second half of the 18th century, the aboriginal tribes that inhabited Australia were under the primeval communal system. Their settlements became an easy conquering for the first aliens. Aborigines of Australia met the invaders quite friendly, providing virtually no resistance and the letters benefited immediately. There appeared a clash of two cultures, two worldviews. On the one hand, the absolute merging with nature, harmonious existence, which for centuries hadn't undergone any changes, and hence a complete tolerance to everything that didn't disturb the established order of the world; on the other hand – consumerist attitude to the land, the desire to get rich, tough competition.

Naturally, such polar positions to combine turned out to be impossible, and without a desire to understand the natives who were moved out of their lands, the invaders hastened to announce the aborigines the second-class citizens. Of course, the national cinema couldn't avoid the most urgent problem of the Australian society. But if the first works of filmmakers of the past were focused more on the exotics, mystical rites, dances, daily life of aborigines, in recent years increasingly serious movies are on, and the authors call for a change in attitude to the natives, respect their culture, recognize their equal rights.

Analysis of the best movies devoted to these problems, such as *Jeddah, Manganese, Fence from rabbits, Charlie's land* and some others has become the focus of the article. Mainly under the influence of these movies the situation in the country has begun to change for better. Today in the film industry the aborigines have been working, and the movie *Samson and Delilah*, directed by aborigine Warwick Thornton/ has been a sensation at the Cannes film festival of 2009.

KEY WORDS: Australia, aborigine, film, director, protest